Митрополит Иларион: Отец Александр Мень положил мощное начало процессу духовного возрождения

5 сентября 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал министр строительства и ЖКХ Российской Федерации Михаил Александрович Мень.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

«Никогда не забывайте, что в самую трудную минуту, если вы не измените себе, своим убеждениям, Господь обязательно придет вам на помощь». Эти слова принадлежат священнику, жизнь и служение которого навсегда оставили след в сердцах тысяч людей. Отцу Александру Меню – выдающемуся пастырю и проповеднику - в этом году исполнилось бы 80 лет, но ровно четверть века назад его жизнь трагически оборвалась: его убили.

Отец Александр стал первым православным священником в Советском Союзе, выступившим на телевидении с евангельской проповедью. Его лекции собирали полные залы и целые стадионы. В центре его проповеди был призыв к открытому диалогу Церкви и общества, традиционных конфессий, религии и культуры.

О человеке, который вновь обратил внимание целого поколения на свет евангельской истины и на силу нашего христианского наследия, я хотел бы поговорить сегодня с его сыном. У меня гостях – министр строительства и ЖКХ Российской Федерации Михаил Александрович Мень. Здравствуйте, Михаил Александрович!

М. Мень: Добрый день, уважаемый владыка! Спасибо, что Вы посвятили передачу памяти и наследию моего отца.

Вы совершенно верно заметили, отец был первым православным священником, который вышел с проповедью на телевидение. В то время это вызывало разную реакцию, ведь существовало мнение, что священник должен проповедовать только с амвона. Но сегодня мы понимаем, насколько он был прав, ибо видим прекрасные выступления Святейшего Патриарха, Ваши выступления, духовенства. Всегда тяжело быть первым, всегда это вызывает вопросы, но время

расставляет все точки над «i».

Митрополит Иларион: Когда я задумываюсь о жизни и судьбе Вашего отца (к сожалению, мне не привелось знать его лично, а только через его книги), то, прежде всего, меня поражает колоссальный объем той работы, которую он успел проделать. Сегодня в студии только некоторые из его книг и они занимают весь стол. А ведь это далеко не всё, что он написал. Его выступления, лекции до сих пор имеют самое широкое хождение и совершенно не теряют своей актуальности.

Еще поражает широта его интересов, ведь он мог говорить и писать на самые разные темы. Он прекрасно знал, например, русскую литературу. Готовясь к этой передаче, я перечитал его замечательный очерк о Льве Толстом, где он показывает трагедию Толстого как человека, который был богоискателем, но не сумел найти путь ко Христу – тот путь, который отец Александр своими проповедями и книгами открывал каждому.

М. Мень: Вы знаете, всё происходило у меня на глазах. К отцу приходило большое количество людей. Среди них были представители творческой и технической интеллигенции советского периода, оставшиеся без веры, без корней, которым было необходимо обрести духовные истоки. И отец всегда с ними разговаривал на простом, понятном языке. Действительно, его сильная эрудиция их обезоруживала, потому что священник в понимании советской интеллигенции - это достаточно темный, не очень образованный человек. Так работала наша пропаганда.

Мне вспоминается случай, когда мы с отцом вдвоем (я еще был мальчишкой) поехали на юг, в Коктебель, и вечером в купе с нами оказался мужчина, явно ученой внешности. Они с отцом о чем-то очень долго дискутировали. Когда мужчина понял, что отец намного эрудированней его, то начал его расспрашивать: кем работает, чем занимается. «Вы ученый?» – спрашивал он. Отец отвечал: «Отчасти да». «Вы – писатель?» – «Отчасти да».

Когда же отец ему сказал, что он обычный православный сельский священник, на нашего попутчика это признание произвело очень серьезное впечатление. Сначала тот долго молчал, а спустя какое-то время стал тихо, полушепотом о чем-то рассказывать. Он говорил долго, и это была, как мне показалось, некая исповедь, потому что этот человек никак не ожидал , что обычный сельский священник сможет общаться с ним на одной волне и будет способен на его языке ответить на те вечные вопросы, которые, безусловно, есть у каждого думающего человека.

Митрополит Иларион: Конечно, отец Александр во многом был весьма необычным священником. Прежде всего, в своей удивительной открытости и способности говорить с людьми, далекими от церковной, как принято сейчас говорить, субкультуры. Ведь мы помним советское время, когда Церковь жила в вынужденной изоляции. Она была как бы в гетто. И для очень многих

священнослужителей, как Вы сейчас вспомнили, само представление о том, что священник может вот так свободно общаться не только на чисто религиозные темы, но и говорить о культуре, искусстве, об истории - причем не только Церкви, но и страны, мира - было весьма необычно.

У отца Александра была удивительная способность говорить о сложных вещах простым языком. Это и позволяло ему удерживать многотысячную аудиторию, когда он, например, выступал на стадионах. Ведь не так просто заставить людей слушать человека, который говорит о сложных вещах, о нравственности, об истории и, конечно же, о Христе, Который всегда стоял в центре его благовестия. Ведь о Христе в то время знали еще очень мало, и только начинали открываться те двери, через которые люди свободно могли бы входить в Церковь. А отец Александр начал свою просветительскую работу гораздо раньше, прежде чем для нее создались какие-либо условия.

М. Мень: Вспоминая десятилетие, с 1980 по 1990 год, когда я, уже будучи взрослым, общался с отцом, у меня сложилось впечатление, которое с годами только усилилось: отец был очень командным человеком. Я видел в нём невероятную убежденность и настрой на работу. Он поражал своей энергией, работоспособностью и жизнелюбием, и всегда говорил, особенно в 89-90-ые годы, уже незадолго до трагической гибели, что ему нужно больше успеть, он чувствовал себя стрелой на натянутой тетиве. Он говорил, что еще многое должен сделать. Он был из команды тех проповедников слова Божия, которые, условно говоря, присланы на землю. Было полное ощущение, что им руководят свыше, и подсознательно это чувствуя, он четко ставил перед собой задачи, опираясь на это руководство.

Вы принесли в студию много замечательных книг. Вы знаете, очень приятно встречать людей моего возраста, или старше и младше меня, которые говорят, что пришли к вере Христа, прочитав книгу моего отца «Сын Человеческий», которая более чем миллионным тиражом издана, переведена более чем на десять языков мира. Конечно, это самый важный результат всей деятельности отца за недолгую жизнь. Он погиб в 55 лет.

Митрополит Иларион: Помню, что еще школьником я познакомился с книгой «Таинство, слово и образ» – с книгой о Православной Церкви, о православном богослужении. Это сейчас мы можем прийти даже в светский книжный магазин и на полке найти книги, в которых объясняется, что такое вечерня, утреня, Литургия, проскомидия, Рождество Христово и так далее. А в то время ничего этого не было: ни в наших светских магазинах, ни в церковных лавках. В лучшем случае в церковной лавке можно было найти Библию и то это уже было в середине 80-х годов. В 70-х еще не было. Книги отца Александра издавались в Брюсселе в издательстве «Жизнь с Богом». Они переправлялись в Советский Союз нелегально, распространялись, как тогда говорили, из-под полы или на черном рынке.

М. Мень: Под псевдонимом иногда.

Митрополит Иларион: Да, книга «Сын Человеческий» вышла под псевдонимом Андрей Боголюбов. Конечно, удивительно, что человек, который писал столько книг, чьи книги издавались на Западе, жил в нашей стране – не там, в безопасности, а здесь, среди атеистического окружения, которое враждебно относилось как к Церкви, так и к нему лично. Такая работа была сопряжена не только с напряженным графиком, но и с огромным риском. И его трагический конец стал тому подтверждением. Ведь понятно, что такая смерть не могла быть случайной.

Даже в жизни мучеников и исповедников первых веков иногда просматриваются случайные стечения обстоятельств, но всегда есть некая закономерность в том, что человек сначала является свидетелем Христа, а потом он это свидетельство запечатлевает своей мученической кровью. Отец Александр, как член той команды, о которой Вы говорите, прошел по этому пути до самого конца.

М. Мень: Отец всегда очень серьезно относился к каждому прихожанину. Вы совершенно верно отметили, что он не был простым сельским священником. Он умел четко разграничить свою модель поведения и общения как с представителями творческой или технической интеллигенции, так и с простыми сельскими бабушками из Новой Деревни или из Тарасовки, которые были прихожанками тех храмов, в которых он служил. Он совершенно четко давал свой импульс, свой вектор.

Многие люди после беседы с отцом были уверены, что с отцом Александром у них сложились свои отношения, и он четко понимает все те задачи, которые перед этим человеком стоят. На самом деле, отчасти, это было так, но помимо всего прочего отец всегда умел находить со всеми общий язык.

Конечно, было много проблем. Я помню первый обыск в нашем доме. Я был тогда еще мальчишкой, но я помню все эти проблемы: начались вызовы в соответствующие органы и травля в советской прессе. Я видел, когда был чуть постарше, как отец старался оберегать семью от этих проблем. В 1984 году в одной из газет вышла статья с нападками на отца.

Все эти проблемы, как правило, в те годы предшествовали аресту. Отец приходил с многочасовых допросов выжатый, но всегда улыбался. Никогда не говорил, что его допрашивали негодяи, а говорил, что это обычные простые люди, у которых есть своя работа и они ее выполняют. Я так понимал, что он даже там проповедовал, даже там говорил какие-то вещи, которые, может быть, смягчали и какую-то агрессию.

Время начало меняться. После 1984 года наступил 1985. Появилась возможность более открыто говорить о Христе. Отец тогда сказал замечательную фразу: «Нам дали возможность говорить, но мы оказались не готовы»…

Убийца не найден, но понятно, что убийца ставил перед собой задачу заставить отца замолчать. Но своей цели он не достиг, потому что после трагической гибели отца, его книги стали издаваться 100-тысячными тиражами. Это не сравнить ни с какими стадионами и аудиториями, в которых он проводил лекции и общался со своей паствой лично.

К 25-летию трагической гибели отца, к 80-летию со дня рождения выходит первый том уже полного собрания сочинений протоиерея Александра Меня. Я думаю, что это очень важно. Это главный памятник отцу и его жизни и церковному служению.

Митрополит Иларион: Когда Вы говорили о своем отце, перед моим взором вдруг возникла очень важная для истории Церкви фигура – Иоанна Предтечи. Голос Иоанна Предтечи был гласом вопиющего в пустыни и в буквальном, и в переносном смысле. Он проповедовал те вещи, которые были совсем не симпатичны государственной власти. В конце концов, он и стал ее жертвой. Люди приходили к нему, но он своей проповедью указывал не на себя, и не только на нравственные ценности, но прежде всего на Христа. Он называл себя гласом вопиющего в пустыни, который, по словам пророка Исайи, должен был приготовить путь Господу. (см.Ин 1:23; Мф 3:3)

Я думаю, что отец Александр во всех смыслах был таким предтечей. Во-первых, он указывал людям путь ко Христу. Он говорил: вот Агнец Божий, в Нём спасение. Потом он действительно своими трудами и проповедями положил мощное начало процессу церковного, религиозного возрождения, который продолжается в наши дни.

Здесь еще можно вспомнить образ, о котором говорил Сам Господь Иисус Христос: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (см. Ин.12,24).

Мы видим эти плоды в книгах отца Александра Меня, которые продолжают издаваться. Мы видим эти плоды в том, что 25 лет спустя о нем не только не забыли, но, наоборот, уже новые поколения людей говорят о нем и читают его книги. И память о нем продолжает жить и среди тех, кто его знал, и уже давно живет среди тех, кто его не знал.

М. Мень: Вы знаете, отец погиб накануне празднования дня Усекновения главы Иоанна Предтечи. И на месте трагической гибели отца, именно там, где на него напали злоумышленники,

построено два храма: один небольшой, как раз в честь этого события, Усекновения главы Иоанна Предтечи, и второй храм – большой, в честь преподобного Сергия Радонежского. Рядом находится культурный центр, который решением совета местных сергиевопосадских депутатов, назван именем протоиерея Александра Меня.

Сегодня все это работает как единый комплекс. Отец мечтал об этом. Он очень хотел, чтобы приход жил активной жизнью, чтобы прихожане общались между собой. Сегодня это место, где была пролита христианская кровь, как Вы совершенно верно говорите, где было посеяно семя, становится местом паломничества. Я думаю, что это еще одно свидетельство того, что память об отце живет, и люди продолжают через его наследие приходить к вере, ко Христу.

Митрополит Иларион: Спасибо Вам большое, Михаил Александрович, что были гостем нашей передачи.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/50189/